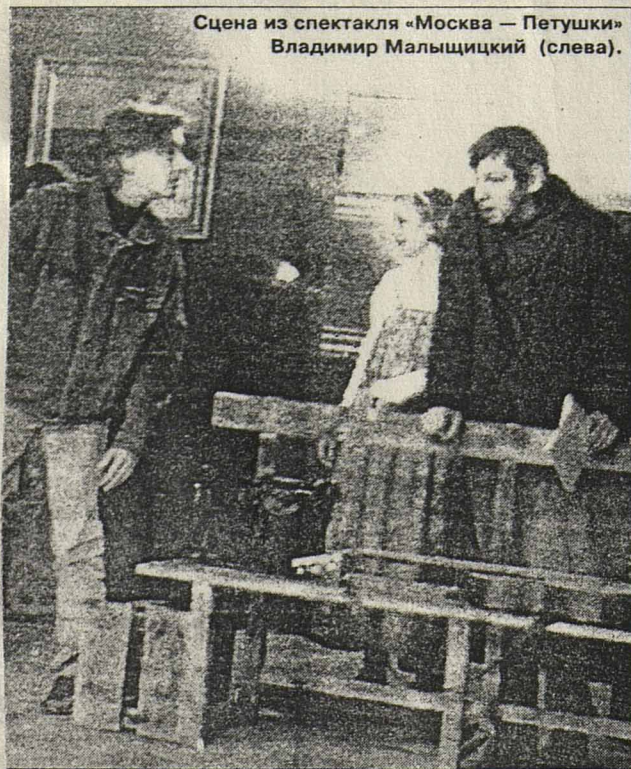

Сцена из спектакля «Москва — Петушки»
Владимир Малышницкий (слева).

С этой сцены никто не уходит

Потому что тяжело возвращаться

Новая газета. — 1998,
— 14-20 сент. — с. 19

В питерском подвальных на Большой Конюшенной, 13, вот уже девять лет идут спектакли по произведениям М. Булгакова, С. Довлатова, И. Бродского, А. Володина, Вен. Ерофеева, Н. Коржавина. А недавно петербургский режиссер Владимир Малышницкий поставил спектакль по повести Фазиля Искандера «Думающий о России и американец». О своем сотрудничестве с театром рассказывает Фазиль Искандер:

— С Владимиром Малышницким я познакомился лет пятнадцать назад. Он сказал, что собирается поставить одну из глав «Сандро из Чегема» — «Джамхух — сын Оленя». Это было сделано смело, свободно, очень своеобразно. Но почему-то внешняя театральная судьба Малышницкого неблагоприятна. Театр по существу в нескольких комнатах, которые совершенно не приспособлены для

того, чтобы в них актеры играли!

Актеры, как бы выходящие со сцены и потом возвращающиеся на нее, должны пробежать по двору, чтобы в другие двери войти. Как они выдерживают, я не знаю. Но и новый спектакль по моей повести «Думающий о России и американец», по-моему, совершенно замечательно поставлен. В духе того, что я думал в своей повести показать. Я полагаю, что, если есть какая-то возможность, руководители Питера должны помочь театру. Я очень надеюсь, что это будет сделано. Хотя в наше время мало кто думает о жизни искусства.

— Фазиль Абдулович, что вы думаете о положении творческих людей в стране сегодня?

— Современное состояние творчества, к сожалению, теми буйными переменами, которые произошли в нашей стране, я бы сказал, оказалось подавля-

но. Художественная литература подавлена совершенно свободным изданием всякой порнухи, детективной халтуры и так далее. По-настоящему рынка еще нет, поэтому серьезный писатель получает, если у него все-таки берут книгу, очень маленький гонорар. Я думаю, такого рода проблемы во всех искусствах.

— У вас нет такого ощущения, что сейчас идет вторая серия «Кроликов и удавов»?

— (Смеется): Мне уже говорили, что «Кролики и удавы» становятся актуальными снова по другой причине. Может быть, так оно и есть. Очень трудно понять, как будет выживать искусство, но я думаю, искусство — это часть жизни, и, так как жизнь все равно сама себя спасет, и искусство себя спасет. Но пока художникам всех направлений очень трудно.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

...Актеры театра Владимира Малышницкого не разбегаются в другие труппы, не хватаются за более доходные занятия... Это способны понять лишь такие же одержимые творчеством люди, которые отдают из своих небольших гонораров деньги на аренду подвала: А. Герман, А. Сокуров, А. Володин, А. Кушнер...

Постоянно выкручиваться, изыскивая средства, и одновременно творить — такая сверхзадача явно переклещивает рамки системы Станиславского. Если ситуация не изменится, Малышницкому только и останется, что в юбилейном пушкинском году начертать над входом в свой подвал (кстати, расположенный в пяти минутах ходьбы от Дома на Мойке): «Черт догадал меня с умом и талантом родиться в России».

● Вера СОБКОВА